

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ ЭДИСОНА ДЕНИСОВА

*Н. В. Бычкова, кандидат искусствоведения
БГПУ (Беларусь)*

В статье рассмотрены педагогические принципы композиторской школы Эдисона Васильевича Денисова, одного из выдающихся музыкантов XX века.

Ключевые слова: Эдисон Денисов, композитор, ученик, композиторская школа, педагогические принципы.

*Сквозь мастера смотри на мастерство.
В. Шекспир*

Человек, что оставишь ты после себя? Кто вспомнит о тебе, когда ты покинешь этот мир? В чьих сердцах отзовется имя твое? Ответы на эти вопросы составляют квинтэссенцию жизни человека. У каждого из нас свои ответы. Порой вопросы остаются без ответов... Пусть примером в поиске ответов будут личности свободные и сильные.

Эдисон Денисов – яркий представитель советского музыкального авангарда с прижизненным мировым признанием, нонкорформист, музыкант-экспериментатор и музыковед-исследователь современной музыки, лидер-организатор, общественный деятель, «вождь молодежи» (Александр Соколов), пропагандист незаслуженно забытых композиторов, новой музыки и музыки нового поколения. По меткому замечанию Фараджа Караева, для входа российских композиторов в сообщество европейских коллег имя и рекомендация Денисова (с целью «вытолкнуть на орбиту») были своеобразным паролем. Независимая творческая позиция и композиторская смелость, лидерский ум и яркие организаторские способности сочетались в лице Денисова с педагогическим даром и «талантом отцовства» (Фарадж Караев). Композитор мечтал о школе, он ее и создал – новую школу, свободную от догм и идей идеологизированной концепции музыкального искусства, претворяющую эстетику красоты и каноны профессионализма.

Ю. Н. Холопов, в частности, избегая понятия школы, осторожно назвал творческую устремленность учеников-продолжателей композитора новым течением в русской музыке – «денисовской волной». Представителей «денисовской волны» – самостоятельных и независимых личностей, создавших свои собственные творческие миры – объединяют такие знаменатели-категории, как стремление «выращивать в музыке красоту» (Елена Фирсова), жажда экспериментов и поиски новых форм, оригинальность в преломлении сонорики.

Парадоксально, но официально композиторский класс Денисова существовал в Московской консерватории последние четыре года жизни композитора – спустя «затянувшейся паузы-ферматы» длиной в тридцать лет. К тому времени школа уже сформировалась, но не в недрах класса композиции. Она складывалась постепенно и на различных площадках: на денисовских вечерах (домашних творческих встречах и концертах «Новые произведения композиторов Москвы», так называемых «денисовских понедельниках» в Доме композиторов) и в классе инструментовки, на репетициях, в процессе

живого общения с композитором. Среди первых, воспринявших композиторскую науку Денисова и следовавших ее принципам, – ученики по классу инструментовки и оркестровки: Дмитрий Смирнов, Елена Фирсова, Сергей Павленко, Владимир Тарнопольский, Иван Соколов. Официальными учениками Денисова явились Юрий Каспаров (в настоящее время возглавляет Московский ансамбль современной музыки), Хуан Гутьеррес (Испания), Ольга Раева (полностью прошла школу Денисова). Первыми и единственными выпускниками класса Денисова были Александра Филоненко, Антон Сафронов и Вадим Карасиков. Примыкают к школе Денисова близкие по направлению композиторы Дмитрий Капырин и Александр Щетинский. Некоторые композиторы также считают Денисова своим учителем: Фарадж Караев, Александр Вустин...

Сущность школы Денисова очень точно подметил В. Тарнопольский, сказав, что настоящая школа передается как бы незримо: «И это может быть даже не только духовное, потому что личность не продуцируема. Это нечто другое, какая-то генетическая питочка, связывающая совершенно разные духовные миры прихотливой игрой родственных “генов творчества”. Настоящая школа – это всегда активный диалог, спор, взаимное приятие – неприятие. В этом смысле я считаю себя композитором школы Денисова, хотя, как мне кажется, я и абсолютно противоположен ему» [2, с. 218].

Среди педагогических принципов Денисова-учителя, отмеченных учениками в воспоминаниях и беседах о композиторе [1], выделяются следующие.

Отсутствие системности, специальных поурочных планов и методик, которое было обусловлено предоставленным ученику правом выбора жанра, техники письма, инструментального состава и других параметров композиции будущего произведения. Личностно ориентированный подход реализовывался в таком случае в полной мере. Это убедительно доказывает, что фундаментальность композиторского образования не определяется следованием требуемой нормативной документации.

Уважение к своим ученикам и признание в них своих младших коллег отличало общение Денисова с учениками и в процессе учебной работы в классе, и за пределами аудитории.

Открытие уникальности в каждом, поддержка в ученике веры в себя, пробуждение в нем творческого начала на основе поисково-проблемного подхода. В работе с начинающими композиторами над их собственными опусами Денисов прибегал к замечаниям точным и глубоким, тем не менее, будучи всегда в игре «на поле ученика» (Дмитрий Капырин). В рекомендациях он не навязывал своего видения художественного решения и заражал всех азартом стилистического совершенствования музыкального материала. Эти лаконичные высказывания Учителя сравнивались с «валлотой, подкрепленной золотом его собственного творчества» (Дмитрий Капырин).

Возвращение пылкости композиторского ума, открытого как для взвешенно парационального познания существующего, так и для интуитивного поиска и осуществления смелых экспериментов. Сказывался исследовательский дар композитора, увлекавший и учеников в глубокие анализы музыки композиторов разных стилевых ориентиров. Творческие мастерские, организованные Денисовым, приотворяли молодым композито-

рам двери в неизведанное. Мастер-классы и творческие встречи с Л. Ноно, П. Булезом, Х. Лахенманом, А. Дютийё и другими композиторами и музыкантами являлись для всех знаковыми событиями, открывавшими новые горизонты, звуковые реалии, оригинальные концепции и стили.

Требование следовать фундаментальным принципам профессионализма. Среди них – выработка дисциплинированности композиторской мысли, пластики музыкального языка, точности формулирования музыкальных мыслей и правильности в их записи через прочувствование. Шлифовка деталей, ответственность за каждую ноту, избирательность в средствах – все это характеризует позицию учителя: «Все возможно, когда есть ясный план».

Обучение на основе анализа своей музыки, собственном творческом опыте проходило редко, несмотря на желание и просьбы учеников познать сущность основных денисовских композиционных принципов.

Как показало время, ученики не стали эпигонами Денисова, этого не случилось. Их творческие судьбы не похожи, стили индивидуальны, музыка открыта для слушателя. Они едины в своем почтении Учителю, так же как и Денисов благодарен своему учителю, Виссариону Яковлевичу Шебалину, чей педагогический дар сформировал Денисова-композитора и Денисова-учителя. Это многократно подтверждает восточную мудрость: «Учитель не тот, кто вас учит. Учитель тот, в чьем присутствии вы можете учиться».

Литература

1. В высоте небес. О музыке Эдисона Денисова : К 85-летию со дня рождения (1929–1996) : материалы науч.-практ. конф. / ред.-сост. Е. О. Купровская. – М. : Науч.-издат. центр «Моск. консерватория», 2015 – 176 с., нот., ил.
2. Тарнопольский В. Школа без дидактики // Свет. Добро. Вечность: памяти Эдисона Денисова. Статьи. Воспоминания. Материалы / Моск. гос. консерватория ; ред.-сост. В. Ценова. – М., 1999. – С. 214–218.